

Лу Чуань не ответил, прошёл к стоянке, открыл замок на велосипеде и первым уехал из школы.

Он действительно по написанным Цзян Е линиям на спине угадал, что тот написал.

— Я помогу тебе преодолеть, давай медленно.

Лу Чуань почувствовал странное раздражение, крутил педали всё быстрее, ветер обжигал кожу, хотя октябрьский воздух уже стал прохладным. Через некоторое время его щёки и руки стали холодными, но тело продолжало нагреваться.

Когда он добрался домой, на нём уже выступил пот, и он сразу поднялся в свою комнату, чтобы принять душ. Переодевшись в чистую одежду, он поужинал с Лу Минъюном и Дуань Шулань.

Дуань Шулань спросила, как он адаптировался в школе, и Лу Чуань коротко ответил, не вдаваясь в подробности.

После ужина он вернулся в комнату, чтобы делать домашнее задание, но, открыв рюкзак, увидел пакетик желе.

Лу Чуань усмехнулся. Каждый раз одно и то же, никакой оригинальности.

Одного раза хватит.

Потом он сидел за столом, делая домашнее задание, но его мысли блуждали.

О чём он думал, Лу Чуань и сам не мог сказать, просто не мог сосредоточиться.

Только когда Тань Мин позвонил по видеосвязи, мысли Лу Чуаня вернулись в реальность.

На экране Тань Мин сидел на диване, как барин, закинув ноги на журнальный столик.

Рядом с ним сидел золотистый ретривер, смотрел на Лу Чуаня в телефоне и тихо скулил, словно выпрашивая внимание.

Увидев желе, Лу Чуань немного успокоился, через экран поиграл с ретривером, немного поболтал с Тань Мином, и перед тем как закончить разговор, Тань Мин вдруг спросил:

— Чуань, когда ты в следующий раз вернёшься?

Лу Чуань слегка нахмурился и серьёзно ответил:

— На Новый год, у меня будет три дня выходных, смогу приехать, а на зимние каникулы вернусь и останусь.

Тань Мин улыбнулся:

— Отлично! Брат ждёт тебя.

Когда звонок закончился, Тань Мин вздохнул, погладил не слишком активного ретривера и сказал:

— Он вернётся только на Новый год, ещё два с половиной месяца, подождём, Желе.

Ретривер лежал рядом, тихо скуля.

Дверь открылась, и вошёл Тань Мухэ. Тань Мин сразу закричал:

— Папа, Желе совсем без настроения, что делать?

Тань Мухэ рассмеялся:

— Ты хорошо подхватил этот северо-восточный акцент!

Потом вздохнул:

— Наверное, просто скучает по Чуаню, ничего не поделаешь, только по вечерам его выгуливать, дома с ним играть.

— Чуань сказал, что вернётся на Новый год, — Тань Мин встал, подошёл к двери кухни, лениво облокотившись на косяк, и продолжил:

— А на зимние каникулы останется.

— Пусть тогда приезжает, поживёт у нас, — сказал Тань Мухэ, начав готовить ужин:

— Побудет подольше.

Тань Мин улыбнулся:

— Я тоже так думаю, мы втроём с Желе могли бы съездить куда-нибудь на машине, пап, подумай об этом.

Тань Мухэ сделал вид, что хочет ударить Тань Мина ложкой:

— Подумай об этом сам, если не сможешь хорошо сдать экзамены, то и не поедем.

Тань Мин:

— Желе! — Он увернулся от ложки, подбежал к дивану и обнял лежащего там ретривера, погладил его и сказал:

— Не грусти, на каникулах поедем гулять, с Чуанем.

Ретривер, услышав имя Лу Чуаня, начал вилять хвостом.

На следующее утро погода была пасмурной, шёл моросящий дождь, и Лу Чуань не поехал на велосипеде в школу, отказавшись и от предложения Дуань Шулань отвезти его на машине.

Он сам взял рюкзак, раскрыл зонт и пошёл на автобусную остановку.

Из-за дождя многие опоздали.

Когда Лу Чуань пришёл, в классе было меньше половины учеников, но из тех, кого он знал, все, кроме Цзян Е, уже были на месте.

Только... Хао Шуай и Шэнь Ян были с синяками на лицах.

Лу Чуань, увидев их раны, впервые сам спросил Хао Шуая, сидевшего перед ним:

— Что с вами случилось?

Хао Шуай невнятно ответил:

— Поругались, подрались.

Лу Чуань слегка нахмурился, сомневаясь, но не стал дальше расспрашивать.

Лу Сяоцян посмотрел на Хао Шуая, затем на Шэнь Яна, задержав взгляд на его лице на несколько секунд, затем встал, попросил Хао Шуая посторониться и вышел из класса.

Ученики постепенно заполняли класс, в коридоре были расставлены зонты всех видов.

Цзян Е появился только перед самым началом первого урока, неспешно шагая.

Однако, как только он вошёл в класс и положил рюкзак на парту, сразу заметил синяки на лицах Хао Шуая и Шэнь Яна.

Улыбка на лице Цзян Е постепенно исчезла, он хлопнул Хао Шуая по голове и, подняв подбородок, спросил:

— Как вы это получили?

Хао Шуай повторил:

— Поругались, подрались.

Цзян Е рассмеялся:

— Вы двое?

— Два дурака без мозгов подрались? Ты думаешь, я идиот? — голос Цзян Е не был приглушён, и все в классе обернулись.

Лу Чуань почувствовал, что что-то вот-вот выплывет наружу, но прежде чем он смог понять что, Цзян Е сам спросил:

— Это те, из 16-го класса?

Хао Шуай понял, что не сможет скрыть это от Цзян Е, и сразу обрушился на Шэнь Яна, который до сих пор делал вид, что ссорится с Хао Шуаем:

— Это всё твоя глупая идея, я же говорил, что братан не купится.

Шэнь Ян наконец повернулся, на его лице было смущение.

Лу Чуань вдруг всё понял.

16-й класс, те двое, которые вчера в туалете говорили о них всякие гадости.

Нет, судя по синякам на лицах Хао Шуая и Шэнь Яна, их было больше.

Голос Цзян Е стал холодным, выражение лица жёстким и пугающим:

— Что именно произошло?

Хао Шуай и Шэнь Ян не были теми, кто первым начинает конфликт, если только их специально

не провоцировали.

— Говори! — Цзян Е крикнул, и все в классе замерли.

Хотя Цзян Е втайне считался школьным задирой, за последние два года он почти никогда не злился, обычно был ленивым и равнодушным, и ничто, кроме Цзян Яо, его не волновало.

Единственный раз, когда он по-настоящему вышел из себя, был в начале первого года обучения.

Хао Шуай, увидев, что Цзян Е действительно зол, наконец тихо сказал:

— Вчера вечером мы с Лао Шэнем пошли поесть, случайно столкнулись с этими ублюдками в шашлычной, те двое, которые в туалете сплетничали, при Мэн Луне намеренно говорили гадости и бросали вещи на наш стол, провоцируя нас, и мы... не сдержались, двое против четверых подрались...

Не успел он закончить, как Цзян Е, под звонок перед началом урока, выбежал из класса, столкнувшись с Лу Сяоцянем, который как раз возвращался с лекарствами.

Цзян Е оттолкнул не менее высокого и худого Лу Сяоцяня, игнорируя его напоминание о том, что скоро начнётся урок, и, словно окутанный злобой, с размаху распахнул дверь 16-го класса.

Ученики 16-го класса вздрогнули от внезапного громкого звука.

Цзян Е стоял у двери, на его лице не было особого гнева, он с ухмылкой сказал:

— Извините за беспокойство, мне нужно поговорить с несколькими людьми.

С этими словами его взгляд скользнул за первые ряды, быстро найдя четырёх человек.

Цзян Е подошёл к ним, постучал пальцем по парте тех двоих, которые вчера задержали их в туалете:

— Выходите.

Его голос был спокойным, но в нём чувствовалась угроза.

Затем он подошёл к Мэн Луну и его соседу по парте, сидевшим на последнем ряду, положил руки им на плечи, слегка наклонился и с улыбкой прошептал:

— Вчера в шашлычной были вы, да?

Мэн Лунь холодно ответил:

— А что, если да?

— Хороший вопрос, — Цзян Е повернулся к нему с ухмылкой, угрожающе сказал:

— Если не хотите, чтобы весь класс видел, как вас унижают, выходите.

Мэн Лунь не хотел подчиняться, но, взглянув на девушку, которая смотрела на него с переднего ряда, сжал пальцы.

[Авторские примечания отсутствуют.]

<http://bllate.org/book/16328/1473907>